

В седьмой выпуск альманаха включены статьи членов кафедры международного права – известных ученых и молодых преподавателей, посвященные актуальным проблемам международного права. Хроника, представленная в альманахе, отражает наиболее значимые события жизни кафедры на протяжении с сентября 2015 г. по сентябрь 2016 г.

Для преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, а также практических работников, занимающихся вопросами международного права и международных отношений.

Издательство «Проспект»
Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4
(495) 651-62-62
• ПРОСПЕКТ • www.prospekt.org

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

АЛЬМАНАХ

КАФЕДРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

CETERIS PARIBUS

Выпуск 7

• ПРОСПЕКТ •

УДК 341.1/8
ББК 67.412.1
А57

Электронные версии книг
на сайте www.prospekt.org

Редакционная коллегия:

К. А. Бекашев, Л. И. Захарова, О. И. Ильинская, Э. С. Теймуров.

Ответственный редактор:

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации
К. А. Бекашев.

А57 Альманах кафедры международного права Ceteris Paribus. Выпуск 7 /
отв. ред. К. А. Бекашев. — Москва : Проспект, 2017. — 176 с.

ISBN 978-5-392-21792-2

В седьмой выпуск альманаха включены статьи членов кафедры международного права – известных ученых и молодых преподавателей, посвященные актуальным проблемам международного права. Хроника, представленная в альманахе, отражает наиболее значимые события жизни кафедры на протяжении с сентября 2015 г. по сентябрь 2016 г.

Для преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, а также практических работников, занимающихся вопросами международного права и международных отношений.

УДК 341.1/8
ББК 67.412.1

Издательство не несет ответственности за достоверность, полноту и актуальность содержания произведения. Из содержания этого произведения не могут вытекать никакие правовые притязания к Издательству.

Все материалы публикуются в авторской редакции.

АЛЬМАНАХ КАФЕДРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Ceteris Paribus

Выпуск 7

Оригинал-макет подготовлен компанией ООО «Оригинал-макет»

www.o-maket.ru; тел.: (495) 726-18-84

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 77.99.60.953.Д.004173.04.09 от 17.04.2009 г.

Подписано в печать 10.11.2016. Формат 60×90 1/16.

Печать цифровая. Печ. л. 11,0. Тираж 100 экз. Заказ № 13641

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

Отпечатано в типографии ООО «Паблит»

127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1 Тел.: (495) 230-20-52

ISBN 978-5-392-21792-2

© Коллектив авторов, 2016
© ООО «Проспект», 2016

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

С большим удовольствием представляю седьмой выпуск Альманаха кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина. Структура его, в основном, сохранена. Центральной частью являются научные статьи членов кафедры, посвященные событиям, имевшим место в последние годы. Как всегда, раздел «Хроника» насыщен важными фактами из жизни кафедры.

Уверен, читатели с большим интересом прочтут воспоминания крупного российского дипломата, Чрезвычайного и Полномочного Посла профессора Эдуарда Леонидовича Кузьмина, в которых тепло и с предельной точностью освящается жизнь кафедры за семь лет. Все мы искренне уважаем и любим Эдуарда Леонидовича.

Я познакомился с Э. Л. Кузьминым еще в конце 60-х годов прошлого века, правда, заочно. Работал я тогда в НИИ морского транспорта вместе с его одноклассником В. А. Киселевым. Практически еженедельно в газете «Известия» печаталась хроника о том, что Председатель Президиума Верховного Совета СССР принял верительные грамоты у иностранных послов. На этой церемонии обязательно присутствовал заведующий международным отделом Президиума Э. Л. Кузьмин. В. А. Киселев с большой гордостью мне говорил, что Кузьмин — его сокурсник.

Однажды мне позвонил ректор МГЮА академик О. Е. Кутафин и рекомендовал взять на кафедру, как он сказал, его друга Эдика Кузьмина. Я спросил: не тот ли Кузьмин, который работал в Секретариате Президиума Верховного Совета СССР? «Точно. Это он», — с гордостью ответил Олег Емельянович.

Несмотря на огромный опыт работы в высших эшелонах государственной власти и на дипслужбе, Эдуард Леонидович на кафедре держался подчеркнуто корректно, интеллигентно и просто.

Он по-прежнему в строю. Все мы с интересом читаем его книги-воспоминания. Вслед за Сергеем Есениным так и хочется воскликнуть: «Большое видится на расстоянии!» Он и талантливый ученый, и поэт, и мемуарист. И это далеко не все позитивные качества нашего друга и коллеги — Эдуарда Леонидовича Кузьмина. То ли еще будет!

На помещенной коллективной фотографии нет профессора Евгения Григорьевича Моисеева — моего большого и преданного друга. Работал он на кафедре более двадцати лет — неистово, преданно и плодотворно. Я его обоснованно считаю основоположником науки международного интеграционного права. А начиналось все просто: я предложил ему написать докторскую диссертацию о правовом статусе и основных

СОДЕРЖАНИЕ

Слово ответственного редактора.....	3
Учебные и научные проекты кафедры Международного права	5
Научные статьи преподавателей кафедры	8
<i>Ануфриева Л. П.</i> «Гордость и предубеждение»: российская Конституция на службе неисполнения решений ЕСПЧ?.....	9
<i>Батырь В. А.</i> Уроки Хасавюрта (к 20-летию заключения Хасавюртовских соглашений).....	18
<i>Бекяшев К. А.</i> Международно-правовые аспекты предотвращения ННН промысла путем применения эффективных мер государствами порта	39
<i>Гуласарян А. С.</i> Некоторые вопросы ответственности Европейского союза и его государств-членов в свете современного международного права	50
<i>Захарова Л. И.</i> В ожидании чемпионата мира по футболу — 2018: необходимость единого подхода к безопасности, охране и обслуживанию спортивных матчей.....	60
<i>Ильинская О. И.</i> Доктринальные подходы к вопросу о последствиях нарушения международных договоров	71
<i>Теймуров Э. С.</i> Проблемы регулирования рационального использования и охраны пресной воды в двусторонних договорах Российской Федерации	78
Применение международного права в национальных судах	87
<i>Кожеуров Я. С.</i> «Выселяй и властвуй!»	88
События и люди	93
<i>Бекяшев К. А.</i> За границей нужно быть осторожным и бдительным!	93
<i>Кузьмин Э. Л.</i> «Сеять разумное...» (лирико-ностальгические размышления).....	106
Слово молодым (кафедра глазами аспирантов).....	112
<i>Салия М. Р.</i> «Великое начинается с малого».....	112
Студенческий дискуссионный клуб в действии	115
<i>Ануфриева Л. П.</i> Деятельность Студенческого дискуссионного клуба по международному праву в 2015–2016 уч. году	115
Хроника основных событий жизни кафедры с сентября 2015 г. по сентябрь 2016 г.	118
Рецензия на учебник «Международное право» для бакалавров, подготовленный авторским коллективом кафедры МГЮА имени О. Е. Кутафина (2014)	173

крайне низкой. Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная Распоряжением Правительства РФ № 1235-р от 27.08.2009 г.,¹ относительно совершенствования государственного управления охраной и использованием водных объектов в качестве принципиального направления отмечает необходимость интеграции бассейновых советов в систему государственного управления, их активное участие в реализации государственной политики в области водных отношений. Водная стратегия до 2020 г. особо подчеркивает стремление государства внедрить принципы интегрированного управления водными ресурсами в российский водохозяйственный сектор.

Подобные положения соответствуют общим тенденциям развития глобального экологического управления в настоящее время — уменьшение роли и значения государств в международном управлении и увеличение роли частного сектора и гражданского общества, уравнивание позиций государственных и негосударственных акторов, включение частного сектора в межгосударственные институты.²

В этих целях в двусторонних договорах России по использованию и охране трансграничных пресноводных объектов необходимо закрепить не только право лиц на участие в процессах принятия решений по управлению водными ресурсами, но и обязанность государств обеспечить условия для реализации этого права, а также обеспечить доступ к судебному и административному пересмотру принятых решений.

В заключение следует подчеркнуть, что в целях рационального и охраны трансграничных источников пресной воды при одновременном обеспечении интересов Российской Федерации необходимо путем заключения дополнительных соглашений к двусторонним договорам или их перезаключения на новых условиях, во-первых, включить в сферу их действия подземные воды, во-вторых, закрепить приоритет использования трансграничных вод для удовлетворения потребностей населения в питье перед иными видами водопользования, в-третьих, установить нормы экологического пропуска или порядок их определения, изменения, в-четвертых, обеспечить доступ общественности к информации и процессам принятия решений по вопросам управления трансграничными источниками пресной воды.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 27.08.2009 № 1235-р «Об утверждении Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 36. Ст. 4362.

² См. *Cullet Ph. Governing the Environment without CoPs — The Case of Water* // *International Community Law Review* Vol. 15, 2013. P. 123–135.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДАХ

Я. С. Кожеуров,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права

Ярослав Сергеевич Кожеуров родился 26 июня 1976 г. в г. Свердловске. Кандидат юридических наук (2001). Доцент кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

В 1998 г. с отличием окончил Московскую государственную юридическую академию.

Кандидатская диссертация: «Проблемы международной правосубъектности индивидов» (Московская государственная юридическая академия, 2001, научный руководитель — профессор К. А. Бекяшев). Главный вывод диссертационного исследования: индивид обладает международной правосубъектностью, которая имеет функциональный (для определенных целей) и производный (на основе соглашения государств) характер.

В 2012 г. присвоено ученое звание доцента.

Основные научные направления: международная правосубъектность, международная ответственность.

Опубликовал более 50 научных работ, является членом авторского коллектива учебника «Международное публичное право» (3-е, 4-е и 5-е издания). Принимает активное участие в научных конференциях, участвует в работе Российской ассоциации международного права, неоднократно выступал на ежегодных собраниях с научными сообщениями. В 2003 году Кожеуров Я.С. участвовал в работе Пленума Верховного Суда РФ, был членом редакционной комиссии по подготовке проекта Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции обще-

признанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» № 5 от 10.10.2003 г. с его участием. Разработана программа, подготовлен сборник методических материалов и читаются лекции по спецкурсу «Право международной ответственности».

Работал: 2001–2004 гг. — преподаватель, 2004–2010 гг. — старший преподаватель, с 2010 г. по н/в — доцент кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина.

«ВЫСЕЛЯЙ И ВЛАСТВУЙ!»

© Я.С. Кожеуров

Что делать, если арендатор Вашей недвижимости уже более 20 лет не платит за аренду, занимая помещения, по Вашему мнению, без каких-либо законных оснований? Правильно: обратиться в суд с иском о его выселении и о взыскании платы за пользование имуществом в качестве неосновательного обогащения. Однако как быть, если Ваш арендатор — иностранное генеральное консульство, а недвижимое имущество ему передано на основании и во исполнение межправительственного соглашения? Ведь и само государство, и его собственность пользуются иммунитетом от юрисдикции судов другого государства, то есть по месту нахождения имущества с иностранным государством не посудишься без его согласия, а искать правды в его же судах — то еще занятие... Как тут не вспомнить бессмертную фразу Остапа Бендера: «Я с государством в азартные игры не играю!»

Но, может быть, рано опускать руки, ведь безвыходных ситуаций не бывает? Давайте посмотрим, как Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области по иску ГУП «Инпредсервис» нашел изящный выход из этой ситуации и принял решение о выселении Генерального консульства Польши из дома 12–14 по ул. 5-ой Советской, взыскав с него к тому же почти 75 миллионов рублей в качестве неосновательного обогащения¹.

Поначалу рассуждения суда не сулят истцу ничего хорошего: мол, согласно Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. «консульство защищает интересы представляемого государства в государстве пребывания», следовательно, «иск к консульскому представительству приравнивается к иску к государству». А раз так, то в силу ст. 251 АПК РФ иностранное государство в арбитражных судах обладает иммунитетом, то есть рассмотреть иск без его согласия нельзя. А тут еще и поляки напомнили об этом правиле и заявили, что консульство «не обладает юридической возможностью выступать в суде в качестве ответчика», и просили производство по делу прекратить.

¹ Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09 февраля 2015 г. по делу № А56-48129/2014. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/c3b94d7e-3fa7-44a8-a6df-dba0e15b0c79/A56-48129-2014_20150209_Reshenie.pdf (дата обращения: 18.09.2016).

Как, наверное, догадывается читатель, если бы все так и пошло, не было бы поводов писать эту заметку. На выручку российскому суду приходит российская Конституция, точнее, склоняемая в последнее время на все лады часть 4 ее статьи 15, где сказано, что, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Действительно, а почему бы для выполнения своей миссии не поискать в международных договорах эти «иные правила»? И вот она — удача! В международном праве есть две конвенции (Базельская конвенция об иммунитете государств 1972 г. и Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г.), которые основаны, как видится суду, на так называемом ограниченном юрисдикционном иммунитете: мол, одно дело, когда государство действует как суверен, как носитель власти, и совсем другое — когда оно же совершает акты частнопроводного характера, или, пользуясь терминологией этих конвенций, совершает «коммерческую сделку». В первом случае — иммунитет, во втором — обычный «хозяйствующий субъект» со всеми судебными вытекающими. Вот они — иные правила, отличающиеся от предусмотренного российским законом правила о юрисдикционном иммунитете!

Смотрите, какое нетривиальное применение нашел суд российской Конституции: оказывается, с ее помощью можно не только определять приоритет применения в случае коллизий между нормами одной правовой системы — российской (между нормами законов и объявленными статьями 15 частью российской правовой системы нормами международных договоров России), но и между нормами другой — международно-правовой системы: между правилом об абсолютном иммунитете и правилом об ограниченном (функциональном) иммунитете! Может показаться, что суд, используя ч. 4 ст. 15 Конституции, разрешает коллизию между нормой АПК РФ и нормой международного договора, но на самом деле он с помощью внутригосударственного источника разрешает коллизию между двумя нормами международного права — между нормой об абсолютном иммунитете (имплементированной в российское процессуальное законодательство) и нормой об ограниченном иммунитете. Ловкость рук — и никакого дуализма!

Тут, правда, возник конфуз: обильно цитируя соответствующие положения конвенций о коммерческих сделках, суд как-то упустил из виду статью 3 Конвенции 2004 года, согласно которой правила этой конвенции «не наносят ущерба привилегиям и иммунитетам, которыми в соответствии с международным правом пользуется государство в отношении осуществления функций его дипломатических представительств и консульских учреждений», то есть, попросту говоря, правила о коммерческих сделках не могут применяться к имуществу консульств, необходимого для осуществления ими их функций.

Но ничего страшного, выдавать шенгенские визы можно и на улице, главное, чтобы капризная питерская погода не подвела! Пока все складывается хорошо, но тут очередная трудность подстерегает суд: «не заметить», что ни Россия, ни Польша не участвуют ни в той, ни в другой конвенции, все же нельзя. Что же делать? И тут весьма кстати «палочка-выручалочка»,

которую уже давно используют международные суды в аналогичных ситуациях — международный обычай. Нельзя применить замечательную норму международного договора, потому что государства, к сожалению, почему-то в нем не участвуют? Не беда, назовем эту норму международным обычаем и применим. Здесь перед Арбитражным судом Санкт-Петербурга следует снять шляпу: знай наших, наши суды тоже не лыком шиты и виртуозно могут владеть международно-правовым инструментарием!

Однако все-таки мало объявить понравившуюся норму обычаем, нужно доказать ее обычно-правовой характер, а доказательством существования обычая служит практика государств, причем практика не только применения этих правил, но и практика признания их в качестве юридических норм (*opinio juris*). А как это сделать, если свое родное государство в разных иностранных судах (шведских, немецких, французских, бельгийских, etc.), время от времени пытаюсь отбиться от вредных кредиторов, мечтающих покуситься на собственность суверена, до последнего вздоха (простите — до последней инстанции) отстаивает неприкосновенность правила об абсолютном иммунитете, даже если стоит вопрос об аресте «культурного центра», используемого под офисы, или «жилого дома», функционирующего как обычная гостиница?

Тут пригодится принцип айкидо: энергию противника нужно обратить против него же. В подтверждение вывода о том, что интересующие нас нормы Конвенции 2004 г. о коммерческой сделке применяются «в соответствии с обычным международным правом, даже если данное государство не ратифицировало эту Конвенцию, если не воспротивилось ей», сошлемся на — правильно! — постановление ЕСПЧ по делу «Олейников против России», который осудил отказ российских судов на основании все того же иммунитета взыскать с консульта КНДР частный займ, опротестованное должником гражданином Олейниковым, не читавшим, видимо, Ильфа и Петрова. То есть в подтверждение всеобщего признания практики ограниченного иммунитета сошлемся на постановление ЕСПЧ, где констатируется (и осуждается) совершенно иная практика российских судов. Конечно, можно только приветствовать стремление и готовность арбитражного суда изменять внутрироссийскую практику с учетом правовых позиций ЕСПЧ. Но будет ли рад такому стремлению в данном конкретном случае российский МИД, когда ему в очередной раз придется (а ведь придется!) отбивать в иностранных судах попытки поживиться за счет российского имущества, ссылаясь на абсолютный иммунитет «суверенной собственности» как общепризнанную практику? Что если на стол иностранному судье иностранный кредитор положит судебную практику некоего государства, согласно которой можно выселить иностранное консульство, поскольку аренда помещений под него — коммерческая сделка? Но оставим этот гипотетический вопрос в стороне — в конце концов, задача суда, невзирая ни на что, объективно и справедливо разрешить конкретное дело, а о глобальных последствиях такого справедливого решения пусть думает МИД, по этому поводу голова болеть должна у него, а не у суда.

Вернемся к делу. Итак, арбитражный суд признает, что закрепленные в Конвенции 2004 г. правила об ограниченном иммунитете и коммер-

ческих сделках «применяются к государству-ответчику в соответствии с обычным международным правом». Можно, конечно, отметить, что правильное в таких ситуациях говорить о том, что правила международного договора применяются к неучастствующему в нем государству «в качестве обычной нормы международного права» (ст. 38 Венской конвенции 1969 г.), а не «в соответствии с обычным международным правом», поскольку как раз в соответствии с древнейшей правовой максимой «договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его согласия» (ст. 34 Венской конвенции). Ну, да ладно, не будем слишком придираться. Отметим другое: суд признал приоритетной по отношению к российскому закону норму международного обычая, тогда как при внимательном прочтении статьи 15 выясняется, что закрепленные в ней правила о приоритете применения касаются, в общем-то, строго формально, только международных договоров Российской Федерации. О таком же приоритете над законами *обычных норм международного права* в Конституции ничего прямо не сказано. Будем считать это эволюционным толкованием российской Конституции. Интересно, что бы сказал по этому поводу Конституционный Суд РФ?

Ну, и наконец, «вишенка на торт». Мы не злопамятны, но память у нас хорошая: оказывается, как следует из решения нашего суда, «заочным решением Окружного суда в Варшаве от 24.09.2007 по делу № П С 1306/06 по иску Президента Столичного Города Варшавы Послу Российской Федерации в Республике Польша приказано выдать земельное имущество, расположенное в Варшаве по улице Алл. Я. Х. Шука, д. 17/19, запись о котором имеется в ипотечной книге № WA4M/0002137/6, вместе с жилым зданием, расположенным на данной недвижимости, построенным в 1960 году, семиэтажным, для которого ведется отдельная ипотечная книга KW № WA4M/00022849/8.

Указанное здание и земельный участок переданы Республикой Польша России в рамках исполнения обязательств, предусмотренных Межправительственным соглашением 1983 года (тем же самым, что и в нашем деле — *Я. К.*), для размещения дипломатической миссии. Предъявляя требования к Послу России в Окружной суд Варшавы, польская сторона не приняла во внимание судебный иммунитет Российской Федерации, в связи с чем, учитывая принцип суверенного равенства государств, закрепленный в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, утратила право ссылаться на иммунитет от российского судопроизводства в данном споре». Вот так, «око за око, зуб за зуб», или принцип взаимности в действии!

Оставляя в стороне то, как суровый арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области, ссылаясь на принцип суверенного равенства, «поразил в правах» «польскую сторону», обратим внимание на другое: этот последний аргумент рушит всю ту конструкцию, которая так старательно, виртуозно и местами не без юридического изящества выстраивалась арбитражным судом: до этого суд доказывал, что он

абсолютно **вправе** на основе норм международного права рассмотреть иск к консульству, сейчас суд использует ссылку на ответную меру в отношении предшествующего нарушения польской стороной международных обязательств. А это уже — контрмера по праву международной ответственности, но контрмера — это *расходящееся* с международными обязательствами деяние, противоправность которого, тем не менее, исключается, поскольку оно направлено на то, чтобы заставить другое государство прекратить свое противоправное поведение и/или возместить ущерб (статья 22 Статьей об ответственности государств 2001 г.). Получается, что наш суд так до конца и не определился, действует ли он *в соответствии* с международными обязательствами РФ, либо же его решение *расходится* с этими обязательствами, но легитимируется как ответная мера. На фоне этой непоследовательности уже не таким важным становится то, что институт контрмер — прерогатива исполнительной, а отнюдь не судебной власти, и используется он, вообще-то, как средство имплементации ответственности другого государства, а не как месть...

Но о том, как суды используются для «симметричных ответов» по принципу «сам дурак» — это уже совсем другая история.

СОБЫТИЯ И ЛЮДИ

ЗА ГРАНИЦЕЙ НУЖНО БЫТЬ ОСТОРОЖНЫМ И БДИТЕЛЬНЫМ!

© К.А. Бекашев

Мне в жизни, можно сказать, повезло. Я в течение 40 лет принимал и принимаю активное участие в мероприятиях по разработке международных конвенций, кодексов, наставлений по широкому спектру проблем международного морского и рыболовного права. В общей сложности 113 раз был в официальных заграничных командировках, в том числе в Великобритании — 22 раза, США — 12, Японии — 7, Италии — 10, Бельгии, Дании, Испании и Канаде — по 5, Норвегии и Уругвае — по 4, Швеции, Швейцарии, Франции и Ю. Корее — по 3 раза и т. д.

Делегация России после подписания Международной Конвенции о дипломатии рыбаков (Лондон, 1995 г.)

Я участвовал в разработке и принятии Торремолиносской Конвенции по безопасности рыболовных судов 1993 г.; Международной Конвенции